

Научная статья
УДК 343.131

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И РОЛИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРАВА

Девяткин Г.С.

Институт высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые характерные признаки принципов в уголовном судопроизводстве через призму технологий и перспектив их развития. Делается вывод об адиахотомичности как ключевом свойстве принципов, которое позволяет переходить в высокотехнологичное право, обеспечивая фундаментальные права участников. Перспектива повсеместного внедрения машиночитаемого права реализуема через принципы уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип, уголовное судопроизводство, адиахотомичность, нормативность, общеобязательность.

ON THE CONCEPT AND ROLE OF PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONDITIONS OF HIGH-TECH LAW

Devyatkin G.S.

Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology", Moscow, Russia

Abstract. The article examines some characteristic features of principles in criminal proceedings through the prism of technologies and prospects for their development. It concludes that adichotomy is a key property of principles that allows for the transition to high-tech law, ensuring the fundamental rights of participants. The prospect of widespread implementation of machine-readable law is feasible through the principles of criminal proceedings.

Keywords: principle, criminal proceedings, adichotomy, normativity, and universal applicability.

Надлежащее функционирование определенных процедур, как правило, обеспечивается через закрепление необходимого порядка действий или бездействий в законе. Уголовное судопроизводство достаточно подробно представлено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также иных федеральных законах. Сложно требовать соблюдения каких-либо правил от следователя, адвоката, обвиняемого, иных участников, если этот порядок не отражен в нормативно-правовых актах.

В ситуациях, когда возникает правовая неопределенность, допустимо обратиться к дополнительным источникам, например, к разъяснениям, которые дает Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ). Подход к толкованию законов, занятый высшим судом, должен воспроизводиться и нижестоящими судами. Иначе окажется, что одинаковые дела будут разрешаться по-разному. В такой ситуации лица, подчиненные данному правопорядку, будут не знать, какое поведение является правомерным. Это может создавать неопределенность. Однако и этих разъяснений не всегда достаточно. Например, у адвоката предусмотрена возможность обратиться за разъяснением в адвокатскую палату о том, как ему необходимо поступить, чтобы не нарушить Кодекс профессиональной этики и нормы закона. При этом всем участникам необходимо соблюдать принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в главе 2 УПК РФ.

Статья 5 УПК РФ не содержит понятие «принцип уголовного судопроизводства», равно как и отдельно «принцип». Значение раскрывается исходя из контекста конкретного закона или правового акта. Термин «принцип» широко используется в российском законодательстве, однако единого универсального определения, закрепленного именно в законе, нет. Уголовный кодекс фиксирует принципы в главе первой. Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 1 закрепил «Основные начала гражданского законодательства». Анализ иных кодифицированных нормативных актов позволяет сделать вывод, что принципы, как правило, расположены в первых главах (разделах), провозглашают основополагающие направления конкретной отрасли права или межотраслевых сфер.

Однако не во всех федеральных законах упоминается о принципах. Представляется, что это происходит по нескольким причинам: достаточное регулирование существующими нормами закона, а также отсутствие необходимости провозглашать принципы для узкоспециализированных сфер. Например, в Федеральном законе «О связи» не упомянуты отдельными положениями принципы. Кроме того, юридическая техника подготовки нормативно-правовых актов, принятых более двадцати лет назад в современной России, демонстрирует классический подход по провозглашению принципов для наиболее значимых отраслей,

затрагивающих права и свободы человека и гражданина. Уголовно-процессуальная сфера, безусловно, является наиболее чувствительной отраслью, требующей дополнительного закрепления принципов. Еще в 1864 году в ходе судебных реформ были провозглашены принципы состязательности и гласности, сохранившиеся до современного уголовного судопроизводства.

Однако, что же следует именовать «принципом» в общем смысле? Исходя из толкования термина в специальной литературе, необходимо выделить следующие наиболее значимые определения. Так, Большой толковый словарь русского языка под этим предлагает понимать «основное, исходное положение какой-л. теории, учения, науки и т. п.». Большой юридический словарь не дает отдельного определения «принципам», сразу указывая их перечень и детализацию. В художественной литературе мы можем встретить словосочетание «не отступает от своих принципов», «верен своим принципам». Часто это связано именно с принятыми в обществе правилами поведения, обычаями и т.д.

Представляется, что именно через основополагающие правила поведения в обществе выводится тот или иной принцип. Закон не всегда способен урегулировать правоотношения. При этом становится очевидна необходимость ввести определенный принцип. Например, принцип разумного срока рассмотрения уголовного судопроизводства. Невозможно обязать суд разрешать дело за два или три месяца. В каких-то случаях это будет невозможно, так как в погоне за сроком рассмотрения будет нарушаться уже принцип всестороннего и полного рассмотрения обстоятельств уголовного дела. Более того, определенный принцип может ставиться выше конкретной статьи в УПК РФ. Так, в следственной практике известны случаи нахождения подсудимых в следственных изоляторах более двенадцати месяцев подряд, что по общему правилу недопустимо. Однако обстоятельства тех уголовных дел требовали дополнительных действий, то есть обеспечивался принцип всестороннего и полного рассмотрения обстоятельств по делу.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства фактически способны регулировать правоотношения, возникающие на тех стадиях, когда определенная статья УПК РФ не может дать исчерпывающий ответ на то, какое решение или процессуальное действие должен осуществить следователь, прокурор, судья или иной участник. Анализ текстов постановлений Пленума ВС РФ подтверждает этот тезис. Судьи Верховного Суда чаще других судей обращаются к принципам, мотивируя свою позицию. Кроме того, два разных решения одного и того же спора нарушает принцип

равенства всех перед законом. Именно поэтому позиции высшего суда должны быть обязательны для судов нижестоящих.

Возможно ли отсутствие принципов уголовного судопроизводства в тексте УПК РФ? Достаточно ли тех норм, которые уже предусмотрены и подробно регламентируют все стадии судопроизводства? Очевидно, что в существующей судебной системе – нет. Принципы выполняют роль юридической абстракции, позволяя при необходимости менять сложившуюся судебную практику. При этом отсутствие в УПК РФ норм, регламентирующих проведение определенного процессуального действия (бездействия), могло бы компенсироваться существующими принципами, позволяя участникам реализовывать свои права и свободы.

Среди многочисленных определений принципов уголовного судопроизводства необходимо подробно проанализировать формулировку Т.Ю. Вилковой, которая предлагает следующую дефиницию: «это закрепленные в нормах права в развитие общеправовых и межотраслевых правовых принципов предписания наибольшей степени общности основополагающего характера, во взаимосвязи обеспечивающие достижение назначения уголовного судопроизводства и детерминирующие порядок уголовно-процессуальной деятельности, обладающие признаками нормативности, фундаментальности, адихотомичности, невыводимости, действующие на всех стадиях уголовного судопроизводства либо отражающих важнейшие характеристики правозащитной деятельности суда» [1].

Данное определение охватывает ключевые параметры и предназначение принципов. Особо следует выделить критерий адихотомичности, который предлагается включать в данную формулировку. Представляется, что адихотомичность означает признак, при котором принцип должен выражать только одну из двух парных противоположных категорий, защищая приоритетную для государства на данном историческом этапе социокультурную ценность.

Одновременно этот признак позволяет фактически «нарушать» предусмотренные в УПК РФ принципы. Споры о том, допустимы ли исключения из «правила», то есть принципа, активно продолжаются, однако сложно представить развитие судебной практики без гибкого применения принципов, а также отступления от них при необходимости. Анализ существующих в УПК РФ принципов позволяет утверждать, что большинство из них могут не применяться при определенных обстоятельствах. Принцип неприкосновенности жилища не реализуется при проведении обыска. И таких примеров немало, что позволяет прийти к выводу о допустимости отступления от принципов законным способом.

Эпоха высокотехнологичного права отражается на понятии принципов уголовного судопроизводства. Именно признак адихотомичности позволяет плавно и безопасно перейти на новые нормы в УПК РФ, внедрить высокие технологии при рассмотрении уголовных дел. Уникальность формулировок большинства принципов, их юридическая абстракция способна адаптироваться для любого этапа развития права. Принцип гласности, установленный в 1864 году, не претерпел изменений по своей сути и спустя полтора века. При этом позволяет адаптировать и внедрить высокие технологии для его реализации. Использование VR-шлема для участия в качестве слушателя по уголовному делу позволит в будущем реализовывать таким образом принцип гласности.

Право не может полноценно развиваться без высоких технологий [2; 3], но формулировки принципов не меняются десятилетиями, что демонстрирует их уникальный феномен в уголовном судопроизводстве. Анализ количества изменений в УПК РФ иллюстрирует попытки законодателя максимально зарегулировать практически каждое процессуальное действие. Юридическая техника формирования таких изменений не всегда учитывает наличие принципов, их простоту и одновременно реальное обеспечение.

Одновременно с этим переход в будущем на машиночитаемое право, на кодифицированные акты, подготовленные программами, вызывает интерес в юридическом сообществе. Использование сформированной десятилетиями судебной практики, оцифрованной и помещенной в нейросети, способные учитывать принципы уголовного судопроизводства, может дать неожиданный результат, например, если создать новый УПК РФ с учетом внедрения высоких технологий, обработки миллионов строк из судебной практики и исключительно существующих принципов.

Машиночитаемое право может постепенно внедряться через принципы, обеспечивающие его реализацию. Одновременно, алгоритмы способны устанавливать границы определения некоторых принципов уголовного судопроизводства. Надлежащим образом заданные алгоритмы обработки следственной и судебной практики позволяют точно установить принцип разумного срока уголовного судопроизводства. При этом возникает потребность в специалистах, обладающих междисциплинарными компетенциями в сфере права и высоких технологий для работы с такими программами.

Принципы уголовного судопроизводства фактически предопределяют развитие всей системы, позволяя транслировать технологии на существующую процедуру. Высокотехнологичное право в своем развитии обязано не столько техническим открытиям, а именно принципам, некоторые из которых появились еще в эпоху римского права. Представляется, что

признак адихотомичности принципов является ключевым, наделяющим их универсальностью применительно к технологиям.

Литература

1. Вилкова Т. Ю. Система принципов российского уголовного: дис. д-ра юрид. наук. Москва, 2022. 603 с. EDN UZMUMD.
2. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: современные вызовы // Высокотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 1. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 26-30. EDN XTDPFE.
3. Voskobitova L. A. Transformation of Legal Reality under the Impact of Digitalization // Kutafin Law Review. 2022. Vol. 9, No. 2. P. 251-276. EDN HYDAGX.

References

1. Vilkova T. Yu. *The System of Principles of Russian Criminal Law*: Diss. Dr. Law. Sciences. Moscow; 2022. 603 p. (In Russ.).
2. Bertovsky L. V. High-Tech Law: Modern Challenges. *High-Tech Law: Modern Challenges*. Materials of the IV International Interuniversity Scientific and Practical Conference, Moscow-Krasnoyarsk, February 17–20, 2023. Volume Part 1. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2023: 26-30. (In Russ.).
3. Voskobitova L. A. Transformation of Legal Reality under the Impact of Digitalization. *Kutafin Law Review*. 2022; 9 (2): 251-276.

Информация об авторах

Девяткин Генрих Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия, e-mail: devyatkins@gmail.com

Information about the authors

Deviatkin, Genrikh S., Candidate of Law, Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia, e-mail: devyatkins@gmail.com

Для цитирования

Девяткин Г.С. К вопросу о понятии и роли принципов уголовного судопроизводства в условиях высокотехнологичного права // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 1. – С. 29-35.

For citation

Devyatkin G.S. On the concept and role of the principles of criminal justice in the context of high-tech law // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 1. – Pp. 29-35.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 01.12.2025

Принята к публикации / Accepted 03.12.2025